

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF THE
CHRONOTOPE IN THE NOVEL «THE
TIME OF WOMEN» BY E. CHIZHOVAYu. Pykhtina, Doctor of Philology, Associate Professor
Orenburg State University, Russia

The semantic varieties of space and time based on the content-related and functional criterion are considered in this paper on the example of the novel «The time of women» written by the modern writer E. Chizhova living in St. Petersburg. The principles of the author's artistic world organization, based on coexisting and interpenetrating worlds (past and present, reality and dreams, the world of living and the dead, life and myth, reality and convention) are pointed out; their meaning in the structure of the artistic whole is defined. The artistic chronotope is proved to be one of the most important means of realization of the author's idea.

Keywords: space, time, chronotope, multipolar world, dreams, memory, creativity, E. Chizhova.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ХРОНОТОПА
В РОМАНЕ Е. ЧИЖОВОЙ «ВРЕМЯ
ЖЕНЩИН»Пыхтина Ю.Г., д-р филол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет, Россия

В данной статье на материале романа «Время женщин» современной петербургской писательницы Е. Чижовой рассматриваются семантические разновидности пространства и времени по содержательно-функциональному критерию. Выявляются принципы организации художественного мира автора, составляющими которого являются сосуществующие и взаимопроникающие миры (прошлое и настоящее, явь и сновидения, мир живых и мир мертвых, быт и миф, реальность и условность), определяется их значение в структуре художественного целого. Доказывается, что художественный хронотоп является одним из главных средств воплощения авторского замысла.

Ключевые слова: пространство, время, хронотоп, многомирие, сновидения, память, творчество, Е. Чижова.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i11.1484>

В ряду разноаспектных исследований художественного пространства и времени в настоящее время выделяется функционально-семантический подход, который предполагает системное описание пространственных образов и моделей в тесной связи с событийным уровнем, системой пространственных взаимоотношений персонажей, пространственной точкой зрения автора и героев, другими значимыми компонентами художественного текста.

Особенно актуальным представляется, на наш взгляд, исследование в данном аспекте произведений новейшей литературы, в которых наблюдается совмещение, взаимное наложение различных пространственно-временных моделей, за счет чего существенно углубляется проблемно-тематическое и идейное содержание текста. В данной статье для анализа был взят букеровский роман Е. Чижовой¹ «Время женщин» (2009). Выбор материала исследования обусловлен полифункциональностью и особой значимостью пространственно-временных характеристик для раскрытия характеров персонажей и замысла произведения в целом.

Как справедливо заметила Е. Погорелая, «этот роман <...> выстроен по законам полифонического мышления, на принципе контрапункта: одно-временном и равнозначном движении нескольких голосов, в данном случае – голосов «бабушек» Ариадны, Гликерии и Евдокии, а также всех остальных персонажей, то воспоминаниями, то собственными версиями происходящего перебивающих сказовую старушечью речь» [4].

Многоголосие в романе усиливается, по нашим наблюдениям, сосуществованием и взаимопроникновением мира прошлого и мира настоящего, мира яви и мира сновидения, мира живых и мира мертвых, мира бытового и мифологического, мира внешнего и внутреннего, мира реального и условного. Разобраться в концепции многомирия, моделируемого Е. Чижовой, помогает пространственно-временной анализ.

Повествование, расслаиваясь уже в самом начале произведения: «я» рассказчицы, известной художницы Сюзанны, плавно переходит в «я» ее матери, Антонины, дробится на другие «я» – Гликерии, Евдокии, Ариад-

ны, Николая, Соломона. Из множества фрагментов как мозаика складывается трагическая история трех поколений женщин, которых судьба свела в ленинградской коммуналке в далекие 1960-е.

Это расслоение характерно и для других уровней произведения. Так, например, в бытовое пространство настоящего влетают картины прошлого. Памятью Антонины высвечиваются одно за другим важнейшие события ее жизни: «Лук крошу, а сама киваю: старухам виднее – пора так пора. А чего скажешь? Строгие. Где уж мне против них?... Прежде-то жила в общежитии, в тесноте, да не в обиде – комната на восемь коек. А нынче – вольно... Спасибо месткомовским. Зоя Ивановна так и сказала: «Чего уж теперь... Разве дите виновато? Родила так родила – обратно не пихнешь» [5]².

Событийный ряд выстраивается постепенно: от главы к главе из скудных реплик-воспоминаний мы узнаем о рождении Сюзанны от случайного знакомого («Только имя и знаю. Ни адреса, ни фамилии...»), о тяжелой работе Антонины на вредном произ-

¹ Елена Чижова (р. 1957) – петербургская писательница, лауреат премии «Русский Буккер», автор романов в «Крошки Цахес», «Лавра», «Орест и сын», «Время женщин», «Полукровка», «Терракотовая старуха».

² Здесь и далее роман цитируется по изданию: Чижова Е.С. Время женщин: романы. – М., АСТ, Астрель, 2010. – 348 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=139135>

водстве и ранней ее смерти от рака, о семилетней немоте Сюзанны, о мужестве трех старух – соседок по коммуналке, сумевших добиться опекуна над осиротевшей девочкой.

Особое внимание следует обратить, на наш взгляд, на противопоставление и сопоставление в романе «этого» и «потустороннего» миров. Немота маленькой девочки не дает ей возможности осознавать окружающий мир так же, как осознают его здоровые дети. Она не может задать вопросы, не знает, все ли ей сказали, и правильно ли она поняла сказанное. На основе собственного зрительного и слухового опыта она создает в своем воображении определённый образ реальности («В середине – комната. Мама на кровати лежит. Бабушки шептались: всё у нее отрезали. Как же – всё? Вон и ручки у нее остались, и ножки. Чашку взяла, водичку пьет. Снова перепутали. Ничего не знают...»).

Девочка постоянно находится среди старух, которые собираются на тот свет: готовят одежду, в которой их хоронить будут, узнают, сколько стоят похороны, поминки, спрашивают друг у друга, кто из их общих знакомых ещё жив, а кто уже умер. И Сюзанну начинает интересовать – где же он, тот свет, о котором так много говорят.

Первый «портал» в «тот свет» – зеркало. В зеркале отражается маленькая девочка и кусочек комнаты. Девочка эта похожа на Сюзанну («у нас и платья одинаковые»), но играть ей не с кем – бабушек у неё нет. А вот когда они «умрут, к той девочке отправятся, с ней будут жить. Девочка их встретит, обрадуется. Только комнатка у неё маленькая – жить тесно. Пусть и комнаты их умрут – чтобы всем разместиться». Мама девочки причёсывается у зеркала – «снова на тот свет собирается».

Второй «портал» появляется, когда Антонина приносит девочке книгу, из которой можно вырезать и построить домик, и поселить туда семью – папу, маму и дочку. Так девочка из зеркала переселяется в этот домик. Процесс перехода из нашего мира на тот свет девочка заимствует из сказки, рассказанной бабушкой Ариадной – девочка иголкой укалывает руки куклам и укладывает их спать

лицом вниз: «Мама, папа, девочка у них маленькая. А бабушек нету. Поэтому что это – другая девочка. Папа с мамой у неё умерли, а бабушки со мной живут...».

Третий «портал» – телевизор, который Антонина приносит домой для Сюзаночки, чтобы смотрела и развивалась. По телевизору показывают первомайский парад 1941 года, бабушки заметив, что запись старая, довоенная, неожиданно догадываются о том, что все эти молодые и красивые люди, участники праздничного шествия, уже мертвые: кто на войне погиб, а кто в блокаду. Девочка внимательно слушает их разговор и размышляет перед сном – «Не пойму – чего говорили? В телевизоре все, что ли, мёртвые? И дядька этот?...».

Мир мёртвых для девочки реален и близок. Он такой же, как и окружающая действительность. «Тот свет» постепенно расширяется в сознании маленькой героини – «умирает» кукольный домик, «умирает» парад из телевизора. Но время там замерло. Нет будущего и прошлого – всё только здесь и сейчас. Девочка всегда останется девочкой, парад навсегда замрёт.

Сюзанна чувствует этот мир как что-то очень близкое, с чем можно наладить связь. «Нарядила. Губами шевелю. Ну и пусть не слышно. Они же у меня мёртвые – всё, небось, слышат».

Смерть воспринимается девочкой как нечто обыденное и само собой разумеющееся. Смерть – лишь переход из этого мира в зазеркалье, или кукольный домик. Больше всего девочка боится, что что-то пойдёт не так – она останется одна, «а вокруг пусто: все на тот свет ушли, и бабушки, и мама...».

Грань между этими двумя мирами очерчивается, когда умирает Антонина. Девочка осознаёт себя принадлежащей миру живых и начинает говорить. Однако детские переживания хранятся глубоко в ее памяти и подсознательно проявляются в творчестве. На картинах взрослой Сюзанны четко выделяется низ – скучный, серый, тяжеловесный, и верх – яркий, праздничный.

Тот свет вторгается в сознание героев романа и через сновидения. Литературоведы давно заметили, что

сновидения, вводимые в текст художественного произведения, всегда являлись приемом, имевшим особый смысл. В романе «Время женщин», на первый взгляд, сны имеют физиологическое значение, подсознательно в них отражается страх, боль, тошнота. Например, у Антонины нарывает палец – во сне его отрубают и она, почувствовав резкую боль, просыпается («За окном черно – ни огонька, ни звездочки. Тошно мне, тошно... «Неспроста ведь, – думаю, – и палец этот, и сон...»). Однако большинство сновидений предвещают близкую смерть Антонины, причем снятся они не только самой Антонине, но и Евдокии, («И кошки под утро снились. – Черные, что ли? – Всякие, – отвечает. <...> Видно, – говорит, – плохое ее дело. В таком-то возрасте процессы, ох, шибко идут...»), и Николаю (Вот иду, будто. А в руках смотровая. Только без выбора – бери что дают. Подхожу, а дверь-то открыта. Вроде ждут меня. Комната большая, просторная, только без мебели. <...> «Где, – спрашиваю, – свободная?» – «Так вот же, – отвечают. – Вселяйся». На дверь мне указывают. «Как же, – удивляюсь, – вселяйся? Антонина ж там...» – «Переехала она, – утешают. – Считаю, совсем переехала...»).

Сны Антонины мифологичны, как мифологична сама структура романа. Сквозным мотивом всего повествования является вязание, мотание и распускание ниток тремя старухами, Ариадной, Евдокией и Гликерией, символизирующими судьбу человеческую, путанную и конечную (греческие мойры), но не безвыходную (нить Ариадны). Сон незаметно переплетается с явью: во сне Антонина находит решение своей главной проблемы – ценой своей жизни избавляет от немоты дочь; наяву старухи, женив Николая на умирающей Антонине, добиваются опекуна над Сюзанной, не являясь ее родственницами и тем самым спасая ее от детдома.

Настойчиво повторяющиеся детали наяву и в снах разных героев (размотанные клубки, рваные, перепутанные нитки) имеют магическое значение и оттенок какой-то особой, индивидуально-авторской гипнологии. Сон дарит уставшей от работы,

вечных очередей и тяжелых забот Антонине радость и свободу: «И радостно мне стало. В Москве-то доктор живет. Сюзанночку от немоты излечит. <...> Дура я, дура. Смерти напугалась. А смерть-то веселее жизни...». Именно поэтому сновиденческое пространство безгранично: «Лежу, а не сплю вроде. Только понять не могу. Будто в деревне я, за околицей. А дорогу не помню, вроде и нет дороги. Снег. Все белым бело. Назад обернулась следы свои найти. Нету: ни своих, ни чужих. Огляделась деревню поискать – может, дымки над крышами? Гляжу: ни крыш, ни дымков. «Как же, – думаю, – я-то сюда пришла?». Стою, на себя дивлюсь – испугаться бы, да нет, не страшно...; «Голову подняла: гора высокая. А на горе башня. До самого неба дотянулась. И радио, слышу, играет – громко, по всей земле».

Важнейшее значение имеет в романе и время. Бытовое время насыщено событиями: «Так и повелось: сама на работу, с работы – по магазинам, там отстоять, тут отстоять, и дома вроде прислуги. Постирать на всех, убрать, сготовить». Анонгина дает меткую характеристику своему восприятию времени – «бывает, год за день», а бывает и «день за год». Во сне же время, как и пространство, наделяется магической силой. Именно во сне, когда Антонина уговаривает отца Сюзанночки избавить ее от немоты, она пытается определить срок своей жизни: «Долго нынешний долг отдавать?» – «Долго, – говорю. – Может, полгода, а может статья, и год...» – «Это, – разъясняет, – недолго: в наших краях день за год...».

Пересечение двух временных эпох (1960-е – время Антонины, 1990-е – время Сюзанны) связывается памятью. Взрослая Сюзанна не помнит детство, и чувствует, что ей не хватает чего-то очень важного: «Я старалась вспомнить, но память упиралась в глухую стену: ворота, грязно-белая лошадь, темный деревянный гроб. Платья я тоже не запомнила, но у бабушки Гликерии было такое же, вот мне и кажется, будто я помню. А еще я боялась, что не стану настоящим художником. Так говорила Лариса Евгеньевна: настоящий художник должен помнить самое раннее детство».

«Собирая по крупицам» своё прошлое, героиня Е. Чижовой пытается противостоять вечному закону течения времени и трансформации пространства. Внешний мир изменился до неузнаваемости. Однако настоящее в сознании взрослой состоявшейся художницы, чьи картины покупают и музеи, и частные коллекционеры, во все не в 1990-х, а в далеких 1960-70-х: «Я сделала ремонт и перевезла мебель – все, что осталось от бабушек... <...> Что-то пришлось реставрировать, но теперь в моей квартире нет ничего нового: ни шкафов, ни диванов, ни кресел. <...> Иногда я стелю камчатную скатерть с розами и представляю, как мы садимся вокруг стола – и отец, и мама, и бабушки. Это для них я купила такую большую квартиру. Чтобы у них был дом, в котором больше не страшно, потому что это – наши комнаты и их никто не отнимет».

Память противостоит уничтожающей силе времени. **Неразрушимая, на первый взгляд, граница между миром прошлого и миром настоящего стирается благодаря памяти Сюзанны, и значит, память преодолевает смерть:** «Теперь я всегда с ними, даже если они меня не видят, как будто между нами глухая стена. Но я все равно хожу. Сяду, посижу и снова встаю к мольберту, чтобы, превращаясь в другую, памятьливую девочку, слушать их голоса».

Таким образом, выделенные компоненты пространственно-временной организации романа «Время женщин» (прошлое и настоящее, явь и сновидение, мир живых и мир мертвых, мир бытовой и мифологический), совмещаясь, становятся продуктивным средством раскрытия идеи произведения, которая, по словам самой писательницы, связана с извечным столкновением добра и зла и темой духовной преемственности («Мы не понимаем, что такое добро и зло, а вот эти старухи, которые, как мне кажется, живут в моем романе – при всем том, что они приспособились к своему времени, – они абсолютно точно это понимали. Понятия о добре и зле передаются не через учебники. Они передаются не через романы. Они передаются только из уст в уста. От прабабушки к бабушке. От бабушки

к матери. От матери к дочери» [1]), а также проблемой сохранения исторической памяти («Одна из мыслей, которые обуревали меня очень давно, это попытаться представить себе, почему в России нет исторической памяти. Каждое поколение должно передавать какой-то свой опыт. Вот этот опыт не передается» [2]), «Я не могу свести книгу к одной идее. Одна из целей – показать советскую историю, какой она была в Ленинграде, глазами простых людей, не так, как это описано в учебниках, потому что они (учебники) не уделяют внимания простым людям. Мне хотелось эту ситуацию оживить, понять, почему у нас все получается именно так. В книге есть фраза (она написана в главе, где взрослая девочка рассуждает о своей жизни, говоря о человеке, которого она любила, и который предлагал ей уехать, а она не согласилась), что «уезжать поздно, но если бы ты сейчас предложил я бы согласилась», – она для меня очень важна. Потому что жизнь устанавливается не по смыслу, а по уровню людских душ» [3]).

References:

1. Babickaja, V. Vremja babushek [The Time of Grandmothers], Interview with E. Chizhova on OpenSpace.ru of 11.12.2009., Access mode: <http://os.colta.ru/literature/events/details/14929/>
2. Vol'tskaja, T. «Vremja zhenshhin [The Time of Women] Eleny Chizhovej., Interv'ju na radio of [Radio interview] 04.09.2009 Svoboda. [Freedom], Access mode: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1814646.html>
3. Elena Chizhova: Sovremennomu chitatelju ne hvataet iskrennej literatur [The modern reader lacks the genuine literature]., Konferencija s E. Chizhovej na AIF.RU ot 18.05.2010. [Conference with E. Chizhova on AIF.RU on 18.05.2010], Access mode: <http://www.aif.ru/onlineconf/1392317>
4. Pogorelaja, E. V poiskah ozvuchennogo vremeni [In pursuit of the announced time]., Elena Pogorelaja., Voprosy literatury [Issues of literature]. – 2010., No. 3, Electronic resource. Access mode: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/po11.html>

5. Chizhova, E.S. Vremja zhenshin: romany [The Time of Women: novels], Elena Semenovna Chizhova. – Moskva., AST: Astrel', 2010. – 348 p. Electronic resource. Access mode: <http://www.litmir.co/br/?b=139135>

Литература:

1. Бабицкая, В. Время бабушек., Интервью с Е. Чижовой на OpenSpace.ru от 11.12.2009., Режим доступа: <http://os.colta.ru/literature/events/details/14929/>

2. Вольтская, Т. «Время женщин» Елены Чижовой., Интервью на радио от 04.09.2009 Свобода., Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1814646.html>

3. Елена Чижова: Современному читателю не хватает искренней литературы., Конференция с Е. Чижовой на AIF.RU от 18.05.2010., Режим доступа: <http://www.aif.ru/onlineconf/1392317>

4. Погорелая, Е. В поисках озвученного времени., Елена Погорелая., Вопросы литературы. – 2010., № 3., Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/po11.html>

5. Чижова, Е.С. Время женщин: романы., Елена Семеновна Чижова. – Москва., АСТ: Астрель, 2010. – 348 с. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.litmir.co/br/?b=139135>

Information about author:

1. Yuliana Pykhtina - Doctor of Philology, Associate Professor, Orenburg State University; address: Russia, Orenburg city; e-mail: pyhtina-2008@mail.ru

PLATO NICK

International multilingual social network for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries; Demonstration and recognition of creative potential; Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>